

1

Залп главным калибром разнёс ещё один рейдер в щепки, и Артём, переведя дух, с интересом уточнил:

— Это всё, или ещё кто-то остался?

— А тебе мало? — сварливо уточнил Дока, появляясь рядом с ним, в виде голограммы.

— Добрыня, а ты где? — оглянулся парень, высматривая голограмму второго искусственного интеллекта.

— Тут я, хозяин, — прогудел в ответ искин, и рядом с креслом Артёма появилась голограмма могучего, кряжистого мужика, с окладистой бородой и в кольчуге.

Со скуки Артём решил обрядить второго своего подчинённого в доспехи русича из раннего средневековья. Ну, как сам это помнил. В итоге Дока, как всегда, изображал из себя старого космического волка, а вот Добрыня вынужден был рассекать в доспехах воина. Даже меч на поясе имелся.

— Так что, есть там ещё кто? — на всякий случай уточнил парень, отлично понимая, что в этом случае Добрыня из боя не вышел бы.

— Нет там никого, — отмахнулся искин. — Ошмётья одни.

— Дока, а что по твоей части? — повернулся Артём ко второму искину.

— А по моей части всё в полном порядке, — хмыкнул Дока. — Дроиды уже работают. Малый копир запущен. Четыре дня, и количество слитков будет увеличено почти вдвое.

— Кому продавать станем? — иронично поинтересовался Артём.

— А то ты не помнишь, как у нас их прежде расхватывали, — хмыкнул Дока.

— Помню, но возвращаться туда не имею никакого желания, — фыркнул парень. — Опять начнут ныть и кланчить помощи. Из серии: не учите жить, лучше помогите материально.

— Тёма, не ворчи. А то я не помню, с каким азартом ты в те дела впрягался, — фыркнул Дока, лукаво усмехнувшись.

За те шесть лет, что они провели вместе, искин крейсера «Бродяга» научился имитировать человеческие эмоции так, что иной раз их невозможно было отличить от настоящих. Благо его кластер Артём раскачал так, что в общей сложности этот суперкомпьютер мог запросто поспорить по мощности и производительности с любым кластером планетарной обороны *ушедших*. И это только на крейсере.

На линкоре же, который Артём, не мудрствуя лукаво, обозвал «Сварогом», был устроен примерно такой же кластер ИИ. Даже ещё больше, с учётом размеров и технических служб самого корабля. Линкор он решил использовать как носитель, так что собранный и перестроенный под его нужды громадный корабль на нынешний момент являлся едва ли не самым большим и мощным кораблём на всём фронтире. Благо воевать тут было с кем. То и дело из каких-то щелей

выползали пираты, работорговцы и прочая человеческая шваль.

К тому же не редко происходили стычки с так называемыми инсектами. Кто и когда их так обозвал, никто так и не понял. Но это было не важно. Важно было то, что эти самые инсекты прошлись по всем обитаемым мирам, а особенно по их центральной части, словно паровой каток. Уничтожая на своём пути всё, что попадалось им на глаза.

У инсектов нашлось весьма необычное оружие. Так называемые пушки ДО. Деструкторы органики. Именно из-за использования этих пушек почти все планеты центральных миров оказались практически стерильны. В том смысле, что на них почти не осталось представителей гомо эректус. В смысле человека прямоходящего. На каких принципах работала эта артиллерия, никто не знал, но на животных эти орудия никакого влияния не оказывали. Уничтожались только представители человечества. А самое главное, что расовые отличия тут не имели никакого значения.

Эта загадка Артёма весьма занимала, но принципа работы этих орудий так никто и не смог понять.

Во всяком случае, в тех обрывках глобосети, что ещё сохранились, подобных указаний не было, хотя Дока, а теперь и Добрыня, перетряхивали её регулярно. В общем, стычки и схватки на их пути случались регулярно и с удовольствием. Во всяком случае, удовольствие получали члены экипажа «Сварога». Мнением остальных Артём как-то не интересовался. Сами они ни на кого не нападали, но в случае столкновения били так, чтобы подобное уже не повторилось. Никогда.

Так было и в этот раз. Линкор вышел из гиперра, чтобы разогнаться для следующего прыжка, когда из-за планетоида выкатилась эта банда и с ходу попыта-

лась атаковать. На что пираты рассчитывали, Артём так и не понял, но огонь они открыли разом и изо всех стволов. Хорошо, что энергетические щиты линкора были включены, и Добрыне оставалось только подать на эмиттеры напряжение, чтобы увеличить их мощность. Ну, а дальше, как говорится, дело техники.

Крупнокалиберные туннельные орудия «Сварога» стреляли вольфрамово-титановыми шарами диаметром в сто пятьдесят миллиметров, так что пары таких шариков хватало, чтобы прошибить насквозь любое пиратское корыто. А промахиваться искин линкора не умел по определению. Главный же калибр линкора, три малые кварковые пушки, пускались в ход, только если требовалось закончить бой быстро. Так случилось и теперь. Шесть рейдеров... слишком много для энергощитов даже такого гиганта.

В общем, разнеся банду или, точнее сказать, эскадру одним залпом, линкор отошёл к планетоиду, и дроиды отправились собирать всё, что осталось от пиратов. Одной из статей дохода Артёма была именно переработка таких вот останков. Куски обшивки разбитых кораблей отправлялись в переработку, после чего на выходе он получал слитки редкоземельных и вообще очень редких металлов. Сейчас, когда крупные металлургические корпорации и шахтёрские объединения прекратили своё существование, такое сырьё имело огромную ценность.

Ведь корабли требовалось ремонтировать, а закупить готовые запасные части было попросту негде. Небольшие ещё уцелевшие верфи, получая такое сырьё, запросто могли изготавливать части на заказ, но добыть руду и переработать её было попросту некому. Все прежние экономические связи оказались разорваны, и хозяева подобных верфей и мастерских

выкручивались, как могли. На это Дока и делал ставку, благо финансовая и банковская системы уцелели, и скатываться к простому бартеру не пришлось.

Поднявшись из командирского кресла, Артём отправился в свою каюту, продолжая вспоминать прошедшие годы. Это было сложное, но интересное время. Особенно в самом начале, когда они с Докой прятались на старой космической свалке, собирая себе хоть какой-то корабль из имевшегося там хлама. Благо в его распоряжении был искин с функцией личного развития. Именно для этого самого развития Артём и принялся увеличивать кластер ИИ. Одному даже на крейсере было бы слишком тоскливо. Что уж говорить про такую громадину, как линкор.

Все попытки парня сойтись хоть с кем-то из местных проваливались. Даже то, что он рисковал собой и кораблём, спасая всяких беженцев и попавших в беду девчонок, популярности ему не прибавляло. Все они с ходу пытались загрузить его своими проблемами и на чужом горбу в рай въехать. Так было и с Ланой. Девушкой, являвшейся последним живым членом правящего клана на планете Ирия.

Едва только они оказались на орбите её планеты и разнесли в брызги несколько рейдеров из противоборствующего клана, пытавшихся захватить планету, как уже через неделю девушка сменила тон и принялась отдавать ему приказания, мотивируя это необходимостью восстановить клан. Но последней каплей стал её разговор с местными консерваторами. Дока, взломав местную коммуникационную сеть, выдал Артёму запись того разговора.

Внимательно изучив её, Артём мрачно хмыкнул и, не говоря ни слова, приказал Добрыне разводиться на линкоре пары. Подняться на орбиту ему удалось

даже без драки. Опомнились клановцы, только когда «Сварог» снялся с орбиты и направился к коридору разгона. Когда Лана принялась вызывать его, требуя объяснить, что происходит и куда он собрался, парень просто отправил ей копию записи её разговора. Больше вызовов не последовало.

Девушкой она была неглупой и отлично понимала, что после такого он уже не вернётся. Ведь в её планах прямо значилось: использовать бывшего дикого, а родить ребёнка от кого-то из клана, предъявив его парню как его отпрыска. Ему вообще отводилась роль сторожа. Охрана планеты. Даже на поверхность она собиралась его допускать только на определённое время и в строго отведённые для этого дни. Всё остальное время он должен был висеть на орбите, охраняя планету от нападения.

Само собой, Артёма это всё не устраивало. Ни порядок службы, ни тем более отношение к себе самому. Так что орбиту Ирии он покинул хоть и в дурном настроении, но без всякого сожаления. Прожить всю жизнь на правах цепной собаки он не собирался. И вот теперь, сменив сектор фронта, он в очередной раз навёл порядок на местных трассах. Пиратская эскадра — не тот объект, мимо которого он мог бы пройти. Пиратов и работоторговцев парень ненавидел люто. А их нападение с ходу развязало ему руки.

2

— Линкор «Сварог», сообщите цель вашего прихода, — раздалось из динамиков, и Артём, едва заметно усмехнувшись, тихо проворчал:

— Похоже, уже обосрались.

— Тёма, ты не забывай, что «Сварог» эту станцию способен одним залпом разнести, — иронично напомнил Дока, появляясь рядом. — Ответь ему, пока тревогу не подняли.

— Станция, это «Сварог». Цель прихода — коммерческие операции, — в полный голос отозвался парень, продолжая усмехаться.

— В каком смысле? — раздалось в ответ.

— В том самом, — фыркнул Артём, начиная терять терпение. — Что-то купить, что-то продать. Или такие действия у вас как-то иначе называются?

— Э-э, нет.

— Тогда показывай место на стоянке.

— Подсвечиваю. Таковую тушу на ближнюю стоянку я поставить не могу, — уже извиняющимся тоном добавил диспетчер, подсвечивая место в стороне от всех имеющихся рядом со станцией судов.

— А то я не догадался, — фыркнул Артём и потянулся, чтобы отключить связь.

— А чем торговать собираетесь? — послышался новый вопрос.

— Тебе списком, или пары названий хватит?

— Просто я бы сразу мог сказать, что именно у нас пользуется особым спросом, — нашёлся диспетчер.

— Топливные стержни, пищевые пайки, картриджи для пищевых синтезаторов и лечебных капсул, возможно топливо. А ещё слитки редких металлов для ремонта кораблей. Я что-то забыл? — иронично уточнил Артём, перечислив самые ходовые товары.

— Похоже, вы этим делом давно уже промышляете, — разочарованно проворчал диспетчер и, вздохнув, поинтересовался: — А вы продавать что станете?

— Не мучайся, приятель, — усмехнулся Артём. — Товаров у нас целый список. Потом на торговой доске объявлений посмотришь.

— Ну да. В такую тушу много чего загрузить можно, — буркнул диспетчер, отключаясь.

— Тёма, ты чего такой злой? — развернувшись к нему всей своей голограммой, осторожно поинтересовался Дока.

Добрыня всё время переговоров просто стоял в сторонке, тщательно фиксируя всё и отслеживая реакцию парня. По сути, он просто накапливал информацию, для формирования собственной личности. Вздохнув, Артём не торопясь поднялся и, покрутив головой, мрачно признался:

— Из головы та история с Ланой не идёт.

— Понятно, — кивнул Дока. — Но ты снова идёшь на поводу у собственных эмоций и старых привычек. Я тебе уже не раз напоминал, что это обитаемые миры, а если точнее, фронтир. Тут всё не так, как ты привык. И если есть хоть какая-то возможность использовать тебя в своих целях, это будет сделано. И не важно, кто это сделает. Мужчина или женщина. Женщина даже быстрее. И не напоминай мне, что я железный, — быстро добавил он, заметив, как парень с возмущением открыл рот. — Не забывай, что моя личность формировалась именно в таких вот местах. Мне даже знать ничего не надо. Достаточно воспроизвести пару записей из собственного прошлого.

— А хозяин той базы, где спасались беженцы? Он-то повёл себя не так погано, — хмыкнув, проворчал Артём.

— Ну, как у вас говорили, и в куче навоза может обнаружиться жемчужное зерно, — философски протянул Дока.

— Научил на свою голову, — рассмеялся Артём. — Ты уже в местной сети? — сменил он тему.

— В ней. Добрыня тоже. К слову, он даже быстрее прорвался, — усмехнулся Дока.

— Так у него и кластер побольше, — пожал Артём плечами. — Увы, но на «Бродягу» такой не поставишь. Элементарно энергии не хватит.

— Тут ты, безусловно, прав.

— И что у нас новенького? — кивнув, поинтересовался парень.

— Всё, как и везде, — отмахнулся Дока. — Что-то продают, что-то покупают, но общее настроение можно назвать одним словом: уныние.

— К слову, тут бордель-то имеется? — понимающе кивнув, уточнил Артём.

— Три. Лучший — на хозяйском уровне. Девушки разных рас и сословий. Впрочем, можешь сам посмотреть. Есть из кого выбрать. Не поверишь, у них даже кадрарка имеется.

— Кто? — удивлённо протянул парень.

— Антропоморфная раса. В их секторе все планеты имеют двойное тяготение, и потому все представители этой расы имеют высокий рост, крепкое телосложение, кожу смуглого цвета с синеватым оттенком. Но главная их особенность — наличие четырёх верхних конечностей. Считаются расой воинов, но иногда некоторые особи попадают в такие вот заведения.

— И какой у них рост? — поинтересовался Артём, внимательно рассматривая выведенную Докой голограмму с представителем названной расы.

— В среднем, в твоём измерении, от двух метров и выше.

— Занятно. И что, у неё тут много клиентов?

— Считается местной знаменитостью.

— Понятно. Как и везде, хлеба и зрелищ, — презрительно скривился Артём. — Экзотика, которой можно попользоваться.

— Ты снова прав, — развёл Дока руками. — Записать тебя к ней?

— Не надо, — чуть подумав, качнул парень головой. — Интересно, конечно, но позориться я не собираюсь.

— Прости? — вопросительно выгнул бровь Дока.

— При таком росте у неё и строение внутренних органов соответствующее, так что ей для настоящего удовлетворения требуется кто-то из своей же расы. Остальные будут её только смешить, — отмахнулся Артём, явно не желая вдаваться в подробности.

— Тебя интересует мнение работницы борделя? — снова удивился Дока.

— Можешь считать меня дураком, но я предпочитаю думать, что девушке, проведшей со мной время, было хорошо, даже если она проститутка, — вздохнув, решительно заявил Артём.

— Интересное у вас воспитание, — задумчиво протянул Дока.

— Какое есть, — пожал парень плечами. — Не хочу превращаться в циничную сволочь. Понимаю, что здесь это покажется идиотизмом, но я хочу оставить хоть что-то от себя прежнего. Того, который когда-то попал в рабство.

— У тебя получается, Тёма, — помолчав, решительно кивнул искин.

— Просчитал или просто комплимент сказал?

— Первичный анализ показал восемьдесят процентов положительного развития, — коротко доложил Дока.